

Лит.: Семибратова И. Давайте помечтаем // Детская лит-ра. 1983. № 11; Волков А. В одежде нашего века: Советская анимационная фантастика 80-х // Детская лит-ра. 1991. № 5; Аврамов И. Кир, отец Алисы. О творчестве писателя Кира Булычева // Одноклассник. 1992. № 6–7; Арбитман Р. Прощание с Великим Гусляром // Арбитман Р. Удача Кассандры: статьи о фантастике и не только о ней. Саратов, 1993; Ревич Вс. Перекресток утопий. Судьбы фантастики на фоне судеб страны. М., 1998; Русская фантастика XX века в именах и лицах. М., 1998; Щербак-Жуков А. Третья жизнь Кира Булычева // На экране Чудо: Отечественная кинофантастика и киносказка (1909–2002): Материалы к популярной энциклопедии. М., 2003.

М. С. Галина

БУНИН Иван Алексеевич [10(22).10.1870, Воронеж — 8.11.1953, Париж] — прозаик, поэт.

Принадлежал к старинному дворянскому роду польского происхождения. Б. отмечал, что его род дал России «немало видных деятелей как на поприще государственном, так и в области искусства, где особенно известны два поэта начала прошлого века: Анна Бунина и Василий Жуковский, один из корифеев русской литературы, сын Афанасия Бунина...». Дворянская родословная Б. в известной мере предопределила в его творчестве худож. философию прошлого России, основанную на ощущении своей родовой причастности к судьбе родины.

И. А. Бунин

Раннее детство провел в небольшом фамильном поместье (хутор Бутырки Елецкого у. Орловской губ.), в обстановке усадебной культуры. Десяти лет от роду был отдан в Елецкую гимназию, где проучился четыре с половиной года, был исключен (в связи с неплатой денег за обучение) и вернулся в деревню. Получил домашнее образование, в основе которого лежало прежде всего страстное чтение. Уже в детстве проявились необычайная впечатлительность и восприимчивость Б., качества, которые легли в основу его худож. личности и вызвали дотоле невиданное в русской лит-ре по остроте и яркости, а также богатству оттенков изображение окружающего мира. Б. вспоминал: «Зрение у меня было такое, что я видел все семь звезд в Плеядах, слухом за версту слышал свист сурка в вечернем поле, пьянел, обоняя запах ландыша или старой книги».

Б. дебютировал как поэт в 1887. В 1891 в Орле вышла первая книга стихов. В 1893–94 Б. пережил увлечение толстовством, занимался бондарным ремеслом, посещал толстовские колонии. Горячие симпатии к личности и творчеству Толстого Б. сохранил на всю жизнь. В это же время Б. стал печататься в столичных ж., и его творчество вызвало сочувственное внимание лит. знаменитостей, в частности критика Н. К. Михайловского и поэта А. М. Жемчужникова, который помог Б. опубликовать стихи в ж. «Вестник Европы». В 1896 Б. напечатал свой перевод «Песни о Гайавате» Г. Лонгфелло, ставший подлинным шедевром переводческого искусства.

С выходом в свет сб. «**На край света**» (1897), «**Под открытым небом**» (1898), «**Стихи и рассказы**» (1900), «**Листопад**» (1901) Б. постепенно утверждает свое самобытное место в худож. жизни России. Поэтическое творчество Б. оказало сильное влияние на его прозаические опыты. Лучшие ранние рассказы Б.— «**Перевал**», «**Новая дорога**», «**Святые Горы**», «**На край света**», «**Сосны**», «**Антоновские яблоки**» — исполнены тончайшего лиризма, высокой поэзии. Настроение лирического героя передается и всей окружающей его действительности. Подлинной поэмой воспоминаний стали «Антоновские яблоки» (1900). Рассказ построен на ощущении резкого слома эпох, недавнее прошлое было все еще связано со стародавними временами, и вот они уходят безвозвратно. Чувственное восприятие повествователя исполнено настоящей виртуозности оттенков; воспоминания предопределены тоской по уходящей во тьму времен эпохе русской жизни, целому материку истории. На всем лежит лег-

кий флер грусти, утонченности и той чувственной неги, которую сообщает впечатлениям вглядывающаяся в даль память. Ранние рассказы Б. можно назвать своеобразными «стихотворениями в прозе», они бесфабульны и представляют собой ряд поэтических впечатлений. Раннее признание прозаического дара Б. выразил Чехов, которого связывали с Б. близкие товарищеские отношения.

С 1902 Б. стал сотрудничать в горьковском изд-ве «Знание», что, впрочем, не препятствовало его участию в изд. символистской и модернистской ориентации («Скорпион», «Шиповник», «Земля»). В 1903 РАН присудила Б. Пушкинскую премию за «Листопад» и «Песнь о Гайавате». В 1909 Б. был избран почетным членом РАН, причем признание получила прежде всего его поэзия. Она продолжала собой классическую традицию (А. А. Фет, Я. П. Полонский, А. К. Толстой) и была чужда модернистскому обновлению стиха, характерному для русской поэзии начала века. В то же время сгущенность трагического опыта и его терпкое и горькое лирическое переживание делают поэтическое творчество Б. органической принадлежностью общей экзистенциальной атмосферы русской и мировой поэзии XX в.

Первостепенное место в лит. жизни России Б. занял в 1910-е, когда вышли в свет повести **«Деревня»** и **«Суходол»**, «крестьянские» рассказы («**Древний человек**», **«Хорошая жизнь»**), **«Ночной разговор»**, **«Веселый двор»**, **«Игнат»**, **«Захар Воробьев»**, **«Князь во князьях»**, **«Иоанн Рыдалец»**, **«Я все молчу»**, **«Худая трава»** и др.), а также произведения, посвященные вечным темам любви и смерти, добра и зла, красоты жизни и ее жестокости: **«Господин из Сан-Франциско»**, **«Братья»**, **«Легкое дыхание»**, **«Сны Чанга»**, **«Петлистые уши»**.

В 1909–11 писатель занялся осмыслением событий потрясшей страну революции 1905–07. Страницы произведений Б. заполняют новые герои, отношение автора к истории исполнено горечи и сарказма, порой сгущающегося до особенно жесткого юмора, порой переходящего в резкое отчуждение. Эти новые герои, с одной стороны, пустоболты, бездельники и шатуны («Веселый двор»), с другой — мироеды и кулаки («Хорошая жизнь»), а кроме того, еще и заскоруждые во грехе, нераскаянные убийцы («Ночной разговор»), занимают место стихийных праведников и мудрецов, героев ранних рассказов Б.

Произведения, посвященные изображению крестьянской России, отличает глубокий

сплав историзма и психологизма — тем более органичный, что для Б. история России есть не что иное, как история славянской души с ее изломами, надрывами, прихотями и страстью к изменению жизни, утверждению в ней праздника и смысла. Социальная тема у Б. дана в философско-историческом и психологическом плане. «Меня интересуют не мужики сами по себе, — писал Б., — а душа русских людей вообще. <...> Нигде в иной стране жизнь дворян и мужиков так тесно, близко не связана, как у нас. Душа у тех и у других, я считаю, одинаково русская».

Повесть **«Деревня»** (1910) (о ней Горький сказал, что «так глубоко, так исторически деревню никто не брал») на фоне широкой и многоцветной картины деревенской России рисует судьбу двух братьев Красовых — Тихона и Кузьмы. Тихон Красов — строгий и неутомимый в трудах и приобретениях хозяин, в глубине души которого зреет невыразимая тоска по осмысленности существования, стремление уйти от суетности животного материального бытия. Его брат — ни к чему не годный неудачник, стихийный бунтарь, жадно мыслящий самоучка, дошедший до отрицания души и истории России. Мрачна и беспросветна жизнь братьев, но сам размах их личностей, крупность и природная талантливость натуры свидетельствуют об огромных силах, которые таит в себе русская жизнь.

Важное значение имеет и лирико-символический подтекст произведения: история Молодой, ее нелепой, жестокой жизни, ее дикой свадьбы с Дениской есть скрытая проекция и в прошлое, и в будущее России. В бунинском повествовании царит поэзия, мистерия и легенда.

Повесть **«Суходол»** (1911) посвящена трагической судьбе русского уездного дворянства, его постепенному историческому вымиранию. За описанием старинной помещицкой жизни, с ее безудержностью, жестокостью и капризом, чувствуется дыхание современности. Особенностью колорита повести является ее терпкая поэзия, берущая начало в лирической сгущенности ранних прозаических опытов Б. Сарказм автора неотрывен от его огромной сердечной боли, что и создает неповторимую атмосферу произведения, в котором есть что-то от торжественности и неизбывной красоты зауспокойной церковной службы по уходящему миру старинной русской жизни. Забвение для Б. страшнее памяти о жестоком прошлом.

В это же время, в 1908–11, Б. обращается к созданию путевых очерков о поездках по странам Востока, в которых тема прошлого,

глубочайшей древности имеет первостепенное значение. Испытывая в 1910-е глубокий скепсис по отношению к русской действительности, скепсис, который в какой-то мере отбросил негативный отсвет и на восприятие русской старины, Б. в то же время несколько не расстается с восторженно любовным чувством к древности как таковой. Он лишь обращается теперь к истории человечества, к исконным центрам мировой культуры — Греции, Малой Азии, Иудее. Более всего на Востоке Б. восхищает осязаемое присутствие прошлого в настоящем, спасительное, по мысли Б., для культуры. Напротив, в России Б. уже чувствует присутствие нового человека, вырванного из родной почвы с корнем, каков, например, Дениска («Деревня») с его «кляповинкой» «Роль пролетариата в России», торчащей из кармана. От этого нового героя русской истории Б. не ждет решительно ничего хорошего, и конкретно-историческое будущее уже предчувствуется им как трагически тягостное.

Подлинных вершин худож. мастерства достигает Б. в новеллистическом творчестве 1910-х. Шедевры его новеллистики этой поры, исполненные отточенного стилистического совершенства, отличает редкостный сплав острого трагизма бытия и восхищения чувственной прелестью жизни. «Боль, горе, радость, ненависть — и то последнее, всеобъемлющее, что называется любовью», связывает и объединяет всех живущих на свете в рассказе «Братья» (1914). Протест против несовершенства социального и мирового порядка тесно сплетается в произведении со щемящей мыслью о том, что перед грозной загадкой жизни, страсти и смерти все люди — братья. Гигантский символ современной цивилизации, бессмысленного и внутренне подорванного существования создал Б. в рассказе «Господин из Сан-Франциско» (1915). Это одно из самых мрачных произведений писателя, однако и в нем присутствует «радостный, прекрасный, солнечный» мир. С этим миром оказался трагически разлучен совр. человек с его гордыней и бесстыдным стремлением нанять себе на потеху саму красоту и любовь. Поразительна по огромному художественному смыслу история гибели пятнадцатилетней гимназистки из рассказа «Легкое дыхание» (1916). Сюжет рассказа прост и в его мелодраматическом содержании даже банален. Однако само худож. решение произведения и прежде всего его композиция и стиль поднимают тему рассказа на вершины поэзии, в которой все — очарование и тайна. Размышлениями о смысле земного

существования, признанием того, что высшей правдой жизни является любовь, проникнут рассказ «Сны Чанга» (1916). Жизнь предстает в этом произведении в единстве ее мрачных и пронзительно светлых сторон, что создает в результате тонкое, сложное и лирически интимное осмысление проблематики рассказа. Тяжелые психологические коллизии рисует Б. в рассказе «Петлистые уши» (1916). Это произведение внутренне полемизирует с традициями русской классической лит-ры, оно повествует о преступлении без всякого наказания, об огромной силе зла, охватившего собой и весь мир (рассказ написан во время Первой мировой войны), и душу человека, в котором нравственное вырождение и физическая мощь могут так чудовищно дополнять друг друга.

В рассказе «**Старуха**» (1916) Б. рисует Россию расколотой страной, в которой посреди моря народного горя стоит остров «разливанного веселья» столичной жизни. О том же он пишет и в рассказе «**Князь во князьях**» (1912), где проводит резкую контрастную параллель между жизнью деревенского хозяина Лукьяна Степанова и московским бытом его земляков-помещиков, прожившихся, куда он богател. Рассказ иллюстрирует мысль о глубоко беспорядке, царящем в обществе: прежние хозяева жизни теряют последнее в роскошных ресторанах, пока народившийся новый хозяин сидит в своей берлоге-землянке. В рассказе «**Святые**» (1914) Б. рисует свой поэтический ностальгический идеал в образе бывшего крепостного Арсенича, который раза два-три в год приходит повидать своих близких господ. Духовная связь с барскими детьми, которым Арсенич рассказывает апокрифы, для Б. драгоценна: Арсенич сам становится легендой для детей — так связь времен становится живой, зримой и человеческой.

Октябрьскую революцию Б. встретил откровенно враждебно. Неприимно относился к происходящему в стране, Б. считал, что в России «вдруг оборвалась громадная, веками налаженная жизнь и воцарилось какое-то недоуменное существование, беспричинная праздность и противоестественная свобода от всего, чем живо человеческое общество». Размышлениям над ходом революционных событий посвящен публицистически страстный дневник «**Окаянные дни**». В 1920 Б. эмигрировал и поселился во Франции. Творчество писателя периода эмиграции не только не утратило своей худож. силы, но и обогатилось новыми достижениями, среди которых — роман «**Жизнь Арсеньева**» (1930) и цикл рассказов «**Темные аллеи**» (1943).

«Жизнь Арсеньева» рисует историю души художника, щедро одаренного творчески и словно ошеломленного многоцветным и ликующим миром. Россия предстает на страницах произведения как великая и чудесная страна, полная пленительного очарования и влекущей тайны. Атмосферу романа создает прежде всего аромат юности героя и связанная с ней, равно как и с его художественной натурой, потрясающая острота впечатлительности. Путешествуя в прошлое своей жизни, к истокам воспоминаний, Арсеньев заново переживает мгновения бытия, и в зеркале его памяти встают удивительные по яркости картины, воскрешенные чудом его худож. дара. Из мозаики этих жизненных впечатлений складывается необычная индивидуальность героя — русского дворянина, художника тончайшей духовной организации, человека, влюбленного в жизнь, радость и боль которой он переживает так остро. Полагая, что старая Россия погибла и прошлое невозможно вернуть, Б. всем строем своего повествования противостоит этой гибели. В самом акте худож. творчества он последовательно борется за то, чтобы воскресить прошлое к жизни, и как художник он одерживает здесь самую большую свою победу, поскольку русское прошлое, как оно описано в романе, становится вечностью и отныне уже бессмертно. На страницах романа не случайно возникает описание старого фотографического альбома, хранящего лица давно ушедших людей и возбуждающего странные чувства полной причастности к их жизни и судьбам и одновременно необыкновенной отчужденности от них. Роман стал вызовом, брошенным смерти, поединком с самой историей, торжеством бытийственного ощущения жизни как единства вечных начал. «Жизнь Арсеньева» принадлежит к высшим завоеваниям русской прозы XX в. Вскоре после выхода произведения в свет, в 1933, Б. был удостоен Нобелевской премии по лит-ре «за строгий артистический талант, с которым он воссоздал в лит. прозе типично русский характер».

«Темные аллеи» — уникальная в русской лит-ре книга, где все 38 новелл посвящены чувственной любви. Изображение любовной страсти исполнено у Б. психологического, философского, символического значения. Острый накал чувств выявляет глубокий природный трагизм жизни. Катастрофические развязки рассказов на разный лад подтверждают скрытую общую мысль книги: продолжительное счастье влюбленных в этом дисгармоничном мире невозможно. Трагические любовные треугольники, то и дело возникаю-

щие в сюжетах бунинских новелл («Кавказ», «Муза», «Генрих» и др.), подтверждают глубоко русскую мысль о том, что свое счастье невозможно построить на несчастье другого человека. Суверенное право каждого человека на особый внутренний мир также оказывается в разладе с чувственным влечением любовников и стремлением обладать любимым существом («Чистый понедельник»). Наконец, единая цепь бытия связывает собою всех живущих на свете, и любовная страсть героев вторгается в отношения между родными и близкими влюбленных («Руся», «Красавица»), принося с собою беду и горе. Однако в целом сумрачные тона не преобладают в книге: автор ведет читателя не к едкой мрачности отчаяния, а к прочувствованному, выстраданному и одухотворенному трагизму бытия.

В последние годы жизни Б. создал также выдающиеся книги воспоминаний — глубоко оригинальное философское соч. «Освобождение Толстого» (1937) и книгу об А. П. Чехове (опубл. посмертно, 1955).

Б. остался в истории русской лит-ры как писатель классической традиции, художник, отличавшийся огромной силой изобразительности, благородством и строгостью формы, мастер необыкновенно яркого и в то же время чистого и гармоничного стиля. Один из лучших русских стилистов, Б. отличался даром истинно худож., поэтического переживания и отображения действительности, тогда вся она в единстве вечного, случайного и мгновенного предстает как неповторимая драгоценность.

Худож. философия Б. во многом основана на вере в незыблемость вечных устоев жизни, ее первоначал, которые невозможно изменить, а также на вере в то, что чудесный дар впечатлительности и памяти дан человеку для того, чтобы бороться со смертью, утверждать жизнь перед лицом смерти. После Октябрьской революции Б. быстро понял неизбежность и неотвратимость новой действительности, но жить ею не захотел.

Характерной чертой творчества Б. было то, что писатель ставил перед собой прежде всего эстетические задачи и лишь через них — в опосредованной форме — задачи нравственно-духовные. Что касается откровенной идеологической тенденции, творчества «с направлением», то Б. рано стал противопоставлять свои худож. принципы такому искусству, а позднее стремился избежать малейших следов его влияния. Характерны в этом отношении воспоминания зрелого Б. о некоторых ранних произведениях: «Я напи-

сал и напечатал два рассказа, но в них все фальшиво и неприятно: один о голодающих мужиках, которых я не видел и, в сущности, не жалею, другой на пошлую тему о помещице разорении и тоже с выдумкой, между тем как мне хотелось написать только про громадный серебристый тополь, который растет перед домом бедного помещика Р., и еще про неподвижное чучело ястреба, которое стоит у него в кабинете на шкапе... Если писать о разорении, то я хотел бы выразить только его поэтичность». Эта позиция Б. во многом обусловила одинокое положение писателя в лит-ре начала века, поскольку ни общественно-демократическая проблематика в ее агитационном выражении, ни открытый модернистский поиск не были свойственны Б. Он шел и к изображению социально-философского начала жизни, и к поиску новых форм в искусстве своим особым путем, в основе которого лежало глубоко преемственное отношение к традициям русского классического искусства и стремление к эстетизации действительности, пристальное вглядывание в чувственную красоту вечного мира.

Соч.: СС. М., 1965–67. Т. 1–9; СС. М., 1987–88. Т. 1–6. Полное собр. соч. и писем: в 20 т. Стихотворения 1898–1916. М., 1997. Т. 1–3.

Лит.: Айхенвальд Ю. И. И. Бунин // Айхенвальд Ю. И. Силуэты русских писателей. М., 1917. Вып. 2; Степун Ф. А. Лит. заметки: И. А. Бунин // Совр. записки. 1926. Кн. 27; Ходасевич В. О поэзии Бунина // Возрождение. 1929. 15 авг.; Выготский Л. С. Легкое дыхание // Выготский Л. С. Психология искусства. М., 1965; Муромцева-Бунина В. Н. Жизнь Бунина. Париж, 1959; Михайлов О. И. Бунин: Жизнь и творчество. Тула, 1987; Бабореко А. К. И. А. Бунин: Материалы для биографии с 1870 по 1917. М., 1983; Крутикова Л. В. И. Бунин // История русской лит-ры. Л., 1983. Т. 4; Долгополов Л. К. Судьба Бунина. Рассказ «Чистый понедельник» в системе творчества Бунина эмигрантского периода // Долгополов Л. К. На рубеже веков. Л., 1985; ЛН (И. А. Бунин). Т. 84. Кн. 1–2; Нефедов В. В. Чудесный призрак: Бунин-художник. Минск, 1990; Ильин И. А. О тьме и просветлении: Книга худож. критики: Бунин. Ремизов. Шмелев. М., 1991; Смирнова Л. А. Иван Алексеевич Бунин: Жизнь и творчество: Книга для учителя. М., 1991; Мальцев П. В. Иван Бунин. 1870–1953. М., 1994.

С. Ю. Ясенский

БУРЕНИН Виктор Петрович [22.2(6.3). 1841, Москва — 15.8.1926, Ленинград] — поэт, драматург, прозаик, лит. и театральный критик.

В. П. Буренин

Внук крепостного, сын архитектора П. П. Буренина, племянник видного деятеля старообрядчества И. А. Ковылина; 12-й ребенок в семье. Учился в Московском дворцовом архитектурном училище (1852–59), по окончании которого несколько лет работал архитектором. С детства Б. писал стихи — сначала подражания «Евгению Онегину», затем под влиянием М. Ю. Лермонтова и А. А. Фета в юношеских стих. Б. стали преобладать мотивы скорби и разочарования. В училище Б. издавал рукописный ж., наполненный преимущественно злыми экспромтами и сатирами на товарищей. Уже в юности у Б. сформировались навыки механического версификаторства и привычка рассматривать все происходящее в окружающем мире в качестве повода к упражнению в остроумии, что на протяжении всей жизни сильно вредило ему в общественном мнении.

В конце 1850-х, руководя строительными работами в имениях Е. П. Нарышкиной и Н. Д. Пущиной, Б. сблизился с амнистированными декабристами И. И. Пушиным, И. Д. Якушкиным, Г. С. Батеньковым, М. М. Нарышкиным; значительное влияние на лит. вкус Б. оказал петрашевец С. Ф. Дуров, по совету которого Б. перевел «Ямбы» О. Барбье (Подпольное слово. [Женева]. 1866. № 2). В это же время Б. был близок кругу «Русского вестника» и посещал «собрания» А. Н. Плещеева, где познакомился с А. С. Сувориным, Л. Н. Толстым, М. Е. Салтыковым-Щедриным, Н. А. Некрасовым, а также «пятницы»